

Публикация В. Бередниковой

«Нужны были чрезвычайные меры для наведения порядка во дворах и квартирах»: жилищное хозяйство Ленинграда в период войны и блокады

После прорыва блокады Ленинграда в январе 1943 г. перед руководством города встала масштабная проблема восстановления разрушенного за годы войны жилья. Публикуемый документ представляет собой обширную справку о состоянии жилищного фонда и жилищного хозяйства Ленинграда в период с 1 июля 1941 г. по 1 января 1943 г. Содержащиеся в документе данные отражают различные аспекты хозяйственной жизни города: подготовку жилищного хозяйства к войне, причины ухудшения состояния эксплуатируемой жилой площади, направления деятельности работников жилищно-коммунального хозяйства.

В условиях войны особо остро стояла проблема фиксации причиненного ущерба и статистики нуждающегося в восстановлении жилищного фонда. Порядок учета разрушений, вызванных условиями военного времени, определялся совместным постановлением бюро ГК ВКП(б) и Ленгорисполкома от 4 января 1942 г. Руководители всех городских организаций, вне зависимости от ведомственного подчинения, были обязаны вести подробный учет разрушений зданий в результате воздушных налетов и артиллерийских обстрелов, а также подсчет стоимости повреждений, вызванных неправильной эксплуатацией или недостаточным ремонтом сооружений¹. Однако руководители ряда организаций «неаккуратно представляли ежемесячные сведения»², из-за чего реальная оценка ущерба, нанесенного жилищному фонду Ленинграда, была невозможна.

По данным Управления статистики Ленинграда³, на 1 января 1940 г. в городе было зарегистрировано

Бередникова

Виктория Евгеньевна
стажер-исследователь,
Санкт-Петербургский
государственный
университет;
мл. науч. сотр.,
Санкт-Петербургский
институт истории РАН
(Санкт-Петербург,
Россия)

Финансирование

Исследование
выполнено при
поддержке гранта
Российского научного
фонда (РНФ), проект
№ 22-28-00617
«“Запретный город”:
жилищная политика
в Ленинграде в 1940-е
годы», [https://rscf.ru/
project/22-28-00617/](https://rscf.ru/project/22-28-00617/)

16,6 млн м² жилой площади, на 1 января 1943 г. — 13,2 млн м². В публикуемом документе содержатся сведения о причиненном ущербе за период с 1 июля 1941 г. по 1 января 1943 г., согласно которым полностью выбыло 231 тыс. м² и нуждалось в капитальном ремонте — 541 тыс. м² жилья, а также были разобраны деревянные жилые строения⁴ общей площадью 1 235 302 м². К 1 января 1943 г. общее количество выбывшей из эксплуатации жилой площади муниципализированного фонда составило 1,46 млн м², или 10,3 % всей имевшейся в городе к началу войны. В свою очередь, в докладной записке председателя Ленгорисполкома П. С. Попкова секретарям ленинградского ГК ВКП(б) «О потерях жилого фонда города и мерах по подготовке к возвращению эвакуированных» от 23 января 1944 г. отмечено, что «общие потери жилой площади составляют около 3 млн м², или более 20 % всего жилого фонда, не считая крупных жилых массивов в южных районах города (Автово, Московское шоссе и др.), а также жилую площадь, требующую среднего и текущего ремонта»⁵. По данным Плановой комиссии Ленгорисполкома⁶, представленным в ноябре 1945 г., за годы войны и блокады было уничтожено около 2,5 млн м² жилья, или 15 % жилищного фонда⁷.

Меры по предотвращению полного уничтожения и своевременному восстановлению поврежденного жилья принимались руководством города с самого начала войны. Так, 29 июля 1941 г. было принято совместное решение ГК ВКП(б) и Ленгорисполкома «О применении огнезащитных составов для покрытия деревянных конструкций жилых, промышленных и коммунальных зданий г. Ленинграда», направленное на ликвидацию последствий авиационных налетов и предотвращение пожаров⁸. Всего в начальный период войны было окрашено суперфосфатом, использовавшимся для предотвращения возгораний, 12 млн м² деревянных частей и конструкций домов. Проводились также мероприятия по восстановлению разрушенных жилых домов⁹. 8 сентября 1941 г. суженным заседанием Ленгорисполкома было принято решение «О восстановлении разрушенных жилых домов», согласно которому устранением повреждений в короткие сроки должен был заниматься отдельный аварийно-восстановительный батальон при Ленжилуправлении¹⁰. Однако «при значительных разрушениях жилого дома и нецелесообразности его восстановления разрушенное здание подлежало немедленному разбору»¹¹. Для определения возможности проведения ремонтно-восстановительных работ назначалась комиссия в составе главного инженера Ленжилуправления, председателя исполкома райсовета и начальника или главного инженера райжилуправления. Кроме того, предусматривалась переброска ремонтных бригад из одного района города в другой для более быстрого восстановления пострадавших строений.

Нехватка ресурсов, упоминающаяся в публикуемом документе, существовала на протяжении всей войны и послужила одной из причин, начатого в IV квартале 1941 г. разбора деревянных строений. Согласно постановлению ГК ВКП(б) и Ленгорисполкома от 24 декабря 1941 г., разборке подлежали деревянные дома и сооружения, подвергшиеся разрушению, с дальнейшим использованием разобранного материала в качестве топлива и деловой древесины¹². Этот способ «добычи» ресурсов стал одним из самых доступных. На

одном из заседаний бюро ГК А. А. Кузнецов для увеличения запаса дров предлагал секретарю Володарского РК ВКП(б) И. И. Егоренкову «взять, да махнуть их (*деревянные строения*) на дрова»¹³. Подобная практика получила широкое распространение и применялась на протяжении всей блокады города. Слому подлежали разрушенные дома, требующие капитальных работ для их восстановления, дома новой планировки, недостроенные сооружения, а также расползавшиеся в тесной застройке, требовавшей разрядки. Снос деревянных домов позволил в значительной степени улучшить ситуацию с недостающим ресурсом: в январе 1942 г. было получено 155 тыс. складочных кубометров дров, в III квартале 1942 г. планировалась заготовка 400 тыс. кубометров¹⁴, за зимний сезон 1942/43 — 270 тыс. кубометров дров¹⁵.

Отдельного внимания заслуживает отмеченная в справке критика неподготовленности жилищного хозяйства к войне. Высвободившиеся в результате отмены плана по жилищно-коммунальному строительству на 1941 г. ресурсы в срочном порядке были направлены на переоборудование под бомбоубежища подвальных помещений, общая вместимость которых составила 250 тыс. чел.¹⁶ Отношение ленинградцев к бомбоубежищам, несмотря на все меры, принятые для улучшения их состояния, оставалось настороженным, поскольку люди все равно гибли, оказываясь под завалами¹⁷. Руководство города старалось ликвидировать недочеты, допущенные по организации противопожарной обороны, создавая группы самозащиты (на начальном этапе войны было создано 2834 группы¹⁸), обеспечивая в срочном порядке их противопожарным инвентарем¹⁹.

Однако предпринимаемые меры не могли в полной мере обеспечить сохранность жилищного хозяйства. Согласно данным, приведенным в публикуемой справке, жилищный фонд города разрушался не только в результате бомбежек, но и из-за халатного отношения домохозяйств, работников жилищного хозяйства и самих жильцов. Подобное утверждение нашло свое отражение в постановлении бюро ГК ВКП(б) «О наведении элементарного порядка в жилых домах г. Ленинграда»²⁰. Г. Л. Соболев справедливо отмечает, что причиной разрушения жилищно-коммунального хозяйства города стали не только «назначенные» партийным руководством работники жилищного хозяйства, но и отсутствие электроэнергии, постоянные обстрелы, смертность и болезни, повлекшие за собой уменьшение сотрудников данной сферы²¹. Летом 1941 г. работы по содержанию домов вели 27 700 чел. Численность сотрудников жилищно-коммунального хозяйства резко сократилась с началом войны, вместо них пришли низкоквалифицированные кадры. Кроме того, руководство города 14 февраля 1942 г. приняло решение «Об ответственности за нарушение противопожарных правил, за загрязнение квартир, домов, дворов, улиц и за разрушение жилого фонда», согласно которому для граждан за соответствующие «преступления» предусматривались штраф до 3000 руб. или лишение свободы сроком до 6 месяцев²².

Упомянутое в публикуемом документе значительное снижение поступлений квартирной и арендной платы также оказало существенное влияние на возможности проводить ремонт и поддержание жилищного фонда и хозяй-

ства. По данным Ленплана, за 1-е полугодие 1941 г. поступило: квартплаты — 116,5 млн руб., арендной платы — 42,1 млн руб., задолженность по квартплате составляла 11,9 млн руб., по арендной плате — 1,5 млн руб.; за 2-е полугодие 1941 г. — 90,6 млн руб., 29,5 млн руб. и 18,5 млн руб. и 6,4 млн руб. соответственно. В 1-м полугодии 1942 г. началось снижение задолженности, но продолжилось снижение количестве поступлений. Задолженность по квартплате составила 13,6 млн руб., по арендной плате — 12,5 млн руб., были получены выплаты в 65,2 млн руб. и 15 млн руб. соответственно²³. Весной 1942 г. началась кампания по ликвидации задолженностей по квартирной и арендной плате. Вопрос о проведении данных мероприятий обсуждался Ленгорисполкомом в июне 1942 г. Начальник Ленжилуправления Б. М. Мотылев отмечал: «Квартирная и арендная плата — это участок, на котором сильнее всего отразился тот развал, который имелся в зимний период. Домохозяйства остались совершенно без бухгалтеров и счетных работников. Жироприказы²⁴ выписывать было некому. <...> Тут была проделана большая работа, однако в большинстве жироприказы выписаны уже за июнь. И те районы, которые взялись за дело как следует, добились хороших результатов. <...> Каково положение в городе? Снизили задолженность за май на 5 млн руб., но все же задолженность еще очень велика»²⁵.

Важным фактором в подготовке жилищного фонда к зиме и восстановлении разрушенного жилищного хозяйства стало социалистическое соревнование. Первый раз во время войны оно было организовано совместным постановлением бюро ГК ВКП(б) и Ленгорисполкома от 17 августа 1942 г. Подводя его итоги, руководство города отмечало: «В течение июля, августа и сентября месяцев по городу выполнен следующий объем работ: по уличной магистрали заменено 5360 погонных метров, отремонтировано домовых вводов 4466 шт., отремонтировано и пущено в эксплуатацию 47 740 водопроводных стоячков из 50 450, что составляет 94 %, в результате чего обеспечено водой 7262 строения из 7850, или 92,5 %; отремонтировано 815 300 м² кровли, отремонтировано и остеклено 549 390 м² окон; отеплено водопроводных и канализационных труб 489 590 пог. м; подготовлено к эксплуатации в зимних условиях 2519 газо- и бомбоубежищ. По состоянию на 1 октября 1942 г. принято подготовленных к зиме домов приемочными комиссиями исполкомов районных Советов 77,1 % от всех строений города. Указанный объем работ по подготовке жилищного фонда к зиме, намного превышающий работы, выполнявшиеся даже в условиях мирного времени, показывает, что районные, партийные, советские, хозяйственные и комсомольские организации, путем успешной мобилизации всего населения города, сумели выполнить в минимально короткие сроки важнейшую хозяйственно-политическую задачу, стоявшую перед городом-фронтом по подготовке жилья к зиме»²⁶. Аналогичная ситуация сложилась и при подготовке к зиме 1943/44 г., когда жилищное хозяйство города было восстановлено на 95–100 %²⁷.

Публикуемая справка содержит ценную информацию не только об ущербе, причиненном городу в годы войны и блокады, и о состоянии жилищного хозяйства в начале войны и причинах его ухудшения, связанных с налетами вражеской

авиации и рядом других обстоятельств, пожарами и другими причинами, а также дает полноценное представление о том, с масштабом каких разрушений жилья пришлось столкнуться при планировании его восстановления в 1944 г. Справка подготовлена начальником сектора жилищного хозяйства Плановой комиссии исполнительного комитета Ленгорсовета В. И. Ивановым.

* * *

Документ публикуется по машинописному оригиналу, хранящемуся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб. Ф. Р-2076 (Плановая комиссия исполкома Ленгорсовета). Оп. 4–1. Д. 69. Л. 1–5), в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Без оговорок исправлены ошибки и описки в некоторых словах. Приложения не публикуются. Сокращения (кроме общепринятых), используемые в документе, раскрыты без дополнительных комментариев.

Справка о состоянии жилищного хозяйства Ленинграда в период войны и блокады

I. Состояние жилищного хозяйства до войны

Жилой фонд г. Ленинграда за годы мирного строительства значительно расширился. Каждый год много новых домов вводились в эксплуатацию, и тысячи квадратных метров жилой площади новых домов ежегодно заселялись трудящимися. Создан целый ряд новых жилых массивов (Московское шоссе, Автово, Щемиловка²⁸, Малая Охта), состоящих из новых домов²⁹, прекрасно архитектурно оформленных с внешней стороны и внутри оборудованных всеми удобствами.

Только за последние три года³⁰ — 1938, 1939 и 1940 гг. — было введено в эксплуатацию жилой площади как в новых домах, так и надстройках: по строительству наркоматов и ведомств — 307,5 тыс. м² и по строительству исполкома Ленгорсовета — 71,1 тыс. м², а всего — 378,6 тыс. м², и вложено средств в жилищное строительство за этот же период по наркоматам и ведомствам — 343,8 млн руб. и исполкому — 83,8 млн руб., всего 427,6 млн руб.

План 1941 г. предусматривал вложить в жилищное строительство наркоматов и ведомств — 259,2 млн руб. и ввести в эксплуатацию 309,2 тыс. м² новой жилой площади. По жилищному строительству исполкома по плану 1941 г. намечалось затратить 17 млн руб. и ввести в эксплуатацию 47,9 тыс. м².

Кроме того, на ремонт и благоустройство жилого фонда исполкома Ленгорсовета затрачено в 1940 г. — 118 млн руб. и запроектировано на 1941 г. — 129 млн руб.

К началу войны — на 1/VII–1941 г. — жилой фонд Ленинграда, подведомственный исполкому Ленгорсовета, насчитывал 3508 домохозяйств, имеющих 23 500 строений с 14,2 млн м² жилой площади.

Жилищный фонд Ленинграда был³¹ благоустроенным: свыше 13 млн м² жилой площади, или 91 % всей жилой площади, имели водопровод и канализацию; 1,8 млн м² площади

были оборудованы центральным отоплением, 3,65 млн м² — ванными комнатами. Для нужд населения в жилом фонде насчитывалось свыше 7000 домовых прачечных.

Сравнительно удовлетворительно было обеспечено жилищное хозяйство обслуживающим персоналом. Всего в хозяйствах, при плановой потребности в 32 200 человек, работало 27 700 чел., из них: 3280 управдомов, 3134 счетных работников, 8479 дворников.

Для ремонта жилого фонда жилищная система имела широкую сеть строительных организаций, которые имели годовую строительную программу в 108,5 млн руб., из которых: Ремжилстройтрест — 16 млн руб., 27 районных строительных контор — 92,5 млн руб.

Эти строительные организации к началу войны насчитывали 13 000 строительных рабочих, и кроме того, в домохозяйствах было 3200 строительных рабочих разных специальностей. Таким образом, жилищная система располагала 16 000 чел. строительных рабочих, из них: 3 021 чел. плотников, 2 190 — штукатуров, 2 248 — маляров, 746 — водопроводчиков, 420 — кровельщиков, 955 — столяров, 406 — каменщиков.

Жилищная система имела свою снабженческую организацию «Ленжилснаб», которая в 1940 г. реализовала материалов на 64 млн руб. Располагало жилищное хозяйство и рядом промышленных предприятий: заводами — деревообделочным, цементным, известковым, толевым, лакокрасочным и металлоизделий, бумажной фабрикой, песочными карьерами, лесоразработками.

При районных жилищных управлениях имелись подсобные мастерские, изготовлявшие для жилищного хозяйства изделия и материалы: гвозди, шурупы, винты, оконные и дверные приборы³², олифу, белила и т. п.

Транспорт жилищного хозяйства в довоенное время насчитывал 250 автомашин и 1500 лошадей.

Ленинградские дворы и улицы в довоенное время регулярно очищались от снега, мусора и нечистот, и санитарное состояние домовладений, как равно и всего города, было удовлетворительным.

За I полугодие 1941 г. поступило жилищному хозяйству квартирной платы — 116,5 млн рублей и арендной — 42,1 млн (со включением целевых и коммунальных сборов). Просроченная задолженность на I/VII—1941 г. выражалась в суммах по квартирной плате — 0,6 млн руб. и арендной — 1,5 млн.

II. Повреждения жилищного фонда за время войны и блокады

Война и, в частности, блокада причинили значительный ущерб жилищному хозяйству Ленинграда.

Сначала фугасные и зажигательные авиабомбы и артиллерийские снаряды, сбрасываемые озверевшим врагом на жилые кварталы города, а затем массовые пожары разрушили и вывели из строя многие жилые дома нашего города. Кроме того, недостаток топлива, с одной стороны, и противопожарные мероприятия — с другой привели к необходимости уже в IV квартале 1941 г. приступить к разборке деревянных зданий, в том числе и деревянных жилых домов.

Большой ущерб кровле жилищ Ленинграда причинили осколки снарядов зенитной артиллерии.

За период войны с 1 июля 1941 г. по 1 января 1943 г. авиабомбами и артиллерийским обстрелом, а также пожарами было повреждено непосредственно 772 тыс. м² жилой площади, из которых 231 тыс. м² выбыло полностью и 541 тыс. м² нуждается в капитальном ремонте, и 1 млн м² площади причинен косвенный ущерб (воздушной волной и сотрясением

разбиты оконные переплеты, двери, стекла, обрушены потолки и проч.), вследствие чего вся последняя площадь нуждается в текущем ремонте.

Кроме того, за этот же период было разобрано на дрова 8162 деревянных строения общей жилой площадью в 1,2 млн м².

Необходимо отметить, что жилищное хозяйство к войне должным образом подготовлено не было. По всему городу, насчитывающему перед началом войны 3 млн жителей, имелось в домах всего лишь 1020 бомбо- и газоубежищ, вместимостью в 115 000 тыс. чел. Дома не имели неприкосновенных запасов песка и совершенно не были обеспечены противопожарным инвентарем. В весьма недостаточных размерах велось обучение неорганизованного населения и домовых работников мероприятиям МПВО, и совершенно не имелось в домах групп самозащиты, которые начали формироваться лишь после начала войны.

Таким образом к 1 января 1943 г. совершенно выбыло из муниципализированного жилого фонда Ленинграда 1,47 млн м² жилой площади, или 10,3% всей имевшейся к началу войны жилой площади. Стоимость выбывшей площади определяется в 632,4 млн руб., или 9,4% стоимости имевшегося жилфонда.

Из 10,5 млн м² кровли, согласно произведенному выборочному обследованию, примерно 2,5 млн м² требуют полной смены и 6,0 млн м² — капитального ремонта. Из 6 млн м² остекления в жилом фонде города — примерно 1,5 млн м² остекления утеряно.

Одновременно с уменьшением эксплуатационной жилой площади ухудшалось состояние остающейся площади. Недостаток топлива, резкое падение напора воды в городской водопроводной сети, прекращение подачи электроэнергии привели к тому, что уже к концу декабря месяца 1941 г. перестало функционировать центральное отопление жилых домов. Одновременно снижение напора воды в городской сети повлекло за собой в период сильных морозов застой воды и замерзание ее в нижних разводках водопроводной сети в домах и замораживание домовых вводов. Из-за неотопливания жильцами домов кухонь и санузлов замерзла и внутридомовая водопроводная сеть, что повлекло за собой прекращение работы всех санитарных приборов домов: уборные, раковины и ванны вышли из эксплуатации. В то же время глубокое промерзание в зиму 1941/42 гг. грунта вызвало замерзание и уличных водопроводных магистралей, и подавляющая часть жилых и общественных зданий города осталась без воды и действующей канализации.

На 1 февраля 1942 г. только 85 домов имели воду в квартирах. 95% водопроводных стояков было заморожено.

Много содействовали разрушению жилого фонда недостаточный надзор за домохозяйствами со стороны райжилуправления, недосмотр и бесхозяйственность домовой администрации, недостаточность обслуживающего дома персонала, небрежное и часто преступное отношение к жилому фонду самих жильцов дома.

Значительно³³ ухудшило состояние жилого фонда прекращение централизованной уборки и вывозки коммунальным транспортом снега, мусора, нечистот, что привело к крайне неудовлетворительному санитарному состоянию весь город, и в том числе жилые дома.

Призыв в армию большей части жилищных работников, их эвакуация и болезни привели к резкому сокращению эксплуатационных и строительных кадров жилищной системы. В жилищное хозяйство пришли в то же время новые неквалифицированные и малоподготовленные к ведению домового хозяйства люди, главным образом из бывших «домашних хозяек». Численность рабочих районных ремонтно-строительных контор к февралю месяца 1942 г. снизилась до 800 чел.; управхозами и дворниками к этому времени домохозяйства были обеспечены примерно на 50%, но и этот имевшийся персонал в основной своей массе был малоработоспособным.

Поступление квартирной и арендной платы резко сократилось при одновременном сильном росте просроченной задолженности по этим платам.

Из-за недостатка счетных работников и слабой работоспособности домовой администрации жироприказы на квартирную и арендную плату исправно не выписывались, и это лишало возможности даже добросовестных жильцов дома своевременно вносить причитающуюся с них квартирную плату. Задолженность по квартирной и арендной плате совершенно не взыскивалась.

<...>

Чтобы приостановить дальнейшее разрушение жилого фонда, чтобы создать мало-мальски сносные условия проживания в домах трудящихся города и чтобы предотвратить возможность возникновения в городе весной 1942 г. массовых эпидемических заболеваний нужны были героические меры.

По призыву исполкомов городского и районных Советов депутатов трудящихся и комитетов ВКП(б) население Ленинграда совместно с работниками жилищной системы пошло на эти меры и довольно удовлетворительно справилось со сложнейшими задачами, стоящими в то время перед всем жилищным хозяйством города.

III. Подчинение хозяйственной деятельности жилищного хозяйства задачам обороны

План 1941 г. предусматривал ассигнования в размере 17 млн руб. на новое жилищное строительство, на ремонт и благоустройство жилого фонда — в сумме около 165 млн руб., из них 7,6 млн на строительство бомбо- и газоубежищ.

После начала войны план работ 1941 г. подвергся пересмотру и претерпел резкие изменения. Новое строительство было прекращено, и начатые постройки законсервированы.

Свернуты были и работы по ремонту и благоустройству жилого фонда: прекращены работы по окраске уличных фасадов, восстановлению лифтов, оборудованию жилых домов центральным отоплением, надстройкам жилых домов, ремонту домов памятников старины и др. Освободившиеся от прекращения работ, предусмотренных планом 1941 г., средства и силы были направлены на осуществление срочных мероприятий по противовоздушной и противопожарной обороне домов. Была поставлена цель приспособить и оборудовать под бомбоубежища все помещения Ленинграда, годные для укрытия населения от воздушных налетов. Силами работников жилищного хозяйства, с участием населения, в короткий период были заново приспособлены под убежища подвальные помещения вместимостью до 250 тыс. чел. и вырыты щелей на 260 тыс. чел. В целях противопожарной защиты было окрашено суперфосфатом 12 млн м² деревянных частей чердаков и других деревянных конструкций домов; домохозяйства снабжены песком и противопожарным инвентарем, для чего по городу было развезено водным и трамвайным путями свыше 200 тыс. м³ песка.

Завод металлоизделий, состоящий в ведении жилищного управления, освоил и организовал производство огнетушителей, изготовив их до 1 января 1942 г. в количестве 3600³⁴ штук, а подсобные предприятия жилищной системы переключились на изготовление противопожарного инвентаря и за тот же период выпустили для домохозяйств <...>³⁵

Эти же подсобные предприятия жилищного хозяйства участвовали и в изготовлении отдельных заказов оборонной промышленности и воинских частей, а также в пошивке теплой одежды для фронта — ватников, ватных брюк, рукавиц.

Из рабочих и ИТР жилищных строительных организаций организованы были отдельный аварийно-восстановительный батальон МПВО и районные аварийно-восстановительные

команды, которые производили работы по раскопке завалов, зашивке окон и другому мелкому ремонту домов.

Особое внимание было уделено формированию групп самозащиты и массовому обучению населения мероприятиям МПВО. В короткий срок, после начала войны, было организовано в домах 2834 группы самозащиты, насчитывающие 94 650 чел. За период до 1 января 1942 г. прошли обучение мероприятиям МПВО: 1783 управхоза, 1216 комендантов убежищ и 74 500 чел. населения из групп самозащиты. Благодаря самоотверженной работе бойцов групп самозащиты, принимавших самое активное участие в тушении зажигательных авиабомб, сотни домов Ленинграда были спасены от пожаров. Ими же оказывалась и первая медицинская помощь всем пострадавшим от авиабомб и артиллерийских снарядов. Бойцы групп самозащиты, как наиболее самодеятельная часть населения, были также в дальнейшем инициаторами организации помощи одиноким больным и престарелым жильцам дома, открытия в домах комнат отопления и красных уголков, установки домашних кипятильников и других мероприятий по улучшению быта жильцов дома. Большую роль во всех этих мероприятиях, как равно и во всей дальнейшей работе по восстановлению нормальной эксплуатации жилищного фонда и улучшения бытовых условий живущих в домах трудящихся нашего города, сыграл созданный осенью 1941 г. институт политических организаторов в домохозяйствах.

IV. Жилищное хозяйство в период блокады

Как указывалось уже выше, к началу 1942 г. уцелевший от вражеских воздушных налетов и артиллерийских обстрелов жилой фонд города находился в крайне неудовлетворительном состоянии: во всех почти домах, за малым исключением, водопровод и канализация бездействовали — были заморожены; дворы были завалены снегом, мусором и нечистотами и представляли из себя очаги возникновения и распространения заразы: квартиры и комнаты в своем большинстве были загрязнены и содержались тоже в антисанитарном состоянии. Нужны были чрезвычайные меры для наведения элементарного порядка во дворах и квартирах жилых домов.

Исполком Ленгорсовета в своем развернутом решении от 26 января 1942 г. «О неотложных мероприятиях по бытовому обслуживанию трудящихся города» указал, что «задача сохранения жилого фонда, наведения в домах, общежитиях и учреждениях, во дворах и на улицах элементарной чистоты, улучшения бытовых условий для населения и охрана его здоровья является насущной задачей советских, профсоюзных и хозяйственных организаций города. Вокруг этой задачи должна быть организована широчайшая общественность и самодеятельность населения города. Все трудящиеся города должны поголовно участвовать и содействовать осуществлению этой задачи». Решение это послужило поворотным моментом в деле эксплуатации жилого фонда и привлекло внимание советских и других организаций города к вопросам содержания и эксплуатации жилых домов.

В целях очистки города и, следовательно, предотвращения возможных массовых эпидемических заболеваний было издано 25/III—1942 г. решение исполкома Ленгорсовета о мобилизации населения на работы по очистке города. В течение месяца были очищены ото льда, снега, мусора и нечистот все дворы и улицы города. В этих работах принимало участие ежедневно свыше 300 тыс. чел., которыми отработано около 30 млн человеко-часов, очищено около 14 тыс. дворов, свыше 13,5 млн м² площади дворов, площадей и улиц, около 48 тыс. дождевых и канализационных колодцев и вывезено около 1 млн т сколки льда, снега, мусора и нечистот. К маю месяца весь город был очищен.

Одновременно с очисткой города домохозяйства согласно решению исполкома Ленгорсовета 27/IV-42 г. «Об отопреве и пуске в эксплуатацию водопроводной и канализационной сети» приступили к восстановлению и ремонту домовых и внутриквартирных водопровода и канализации, на выполнение этих работ были мобилизованы строительные организации, а также предприятия и учреждения, состоящие шефами отдельных жилых домов. Население также участвовало и в этих работах. Под влиянием многократных решений исполкома о ходе ремонта водопровода и канализации в отдельных районах города темпы работ по этому ремонту нарастали изо дня в день: в июле месяце на этих работах по всему городу было занято 1700 рабочих, в сентябре — 5000 чел.

Учитывая все упущения в жилищном хозяйстве, имевшие место в зиму 1941/42 г., и все тяжелые последствия, вытекшие из этих упущений, была поставлена перед жилищным хозяйством задача подготовить должным образом жилища Ленинграда к зиме 1942/43 г. Исполком Ленинградского Совета депутатов трудящихся и горком ВКП(б) 17 августа 1942 г., поддерживая инициативу трудящихся Куйбышевского района об организации социалистического соревнования на лучшую подготовку жилого фонда к зиме, утвердили условия этого соревнования районов города Ленинграда и призвали «партийных, советских, комсомольских, хозяйственных работников и всех трудящихся города Ленинграда активно включиться в работу по подготовке жилых домов к зиме и тем самым улучшить бытовые условия населения нашего города». Сроком соревнования было установлено 10 октября 1942 г.

К этому сроку жилищным хозяйством было выполнено работ:

Наименование работ	Единица измерения	Подлежало выполнить	Выполнено
1. Восстановление водопровода	Строений	7830	7423
2. Отремонтировано водопроводных и канализационных стояков	Стояков	50 000	43 430
3. Ремонт кровли	Строений	7835	7751
4. Остекление и зашивка фанерой окон	Строений	8267	8251
5. Установка водозаборов	Строений	5586	4807
6. Ремонт печей и очагов	Строений	7500	7215
7. Отопление канализационных и водопроводных труб	Строений	7485	6995
8. Отопление подвалов	Строений	6458	6310
9. Очистка дымовых труб	Строений	8493	8293
10. Ремонт прачечных	Строений	3531	3310
11. Установка кипятильников	Штук	1745	1200
12. Вывоз мусора	Тонн	32 346	28 353

Первое место по итогам соцсоревнования районов на лучшую подготовку жилищ к зиме занял Фрунзенский район, который и был признан победителем в этом соревновании, 2-е место занял Куйбышевский район, Смольнинский и Московский районы вышли на 3-е место.

Большое влияние на разворот и качество выполнения работ по подготовке жилищ к зиме оказала организованная жилищным управлением соответствующая выставка по жилищному хозяйству, где работники домохозяйств и население города получали необходимые указания и обучались на наглядных пособиях и путем просмотра демонстрируемых на выставке специальных кинофильмов приемам простейших работ по подготовке жилого фонда к зиме.

Одновременно с подготовкой к зиме жилого фонда в отдельных домах организовывались, согласно решению исполкома Ленгорсовета, красные уголки, которых к декабрю месяца 1942 г. было открыто более 2000.

В процессе выполнения работ по подготовке жилищ к зиме многие жилищные работники и отдельные граждане показали примеры самоотверженной работы на трудовом фронте. Люди горячо принялись за работу, подчас совершенно им незнакомую, освоив ее сами, и обучали этой работе других. Борьба была тяжелая, ленинградцы вышли в этой работе победителями: основная часть жилого фонда была подготовлена к зиме.

Подводя итоги соревнования районов города на лучшую подготовку жилищ к зиме, исполком Ленгорсовета и бюро горкома ВКП(б) в своем постановлении от 9/X-42 г., отмечая большой объем проделанных трудящимися города работ по подготовке жилищ к зиме, намного превышающий работы, выполняющиеся даже в условиях мирного времени, объявили благодарность всем гражданам, принимавшим личное участие в этих работах. Одновременно исполком Ленгорсовета и бюро горкома ВКП(б) отметили, что проведенная по городу работа еще полностью не исчерпывает всей подготовки жилых домов к зиме 1942/43 гг., что во многих домах имеются еще недоделки и что ряд жилых строений, в силу их неподготовленности к зиме, не принят еще комиссиями исполкомов райсоветов, и признали целесообразным продолжить социалистическое соревнование районов города Ленинграда на лучшую безаварийную эксплуатацию жилого фонда, водопровода и канализации в условиях зимнего периода времени.

28 октября 1942 г. исполком и бюро горкома ВКП(б) утвердили условия этого нового социалистического соревнования районов г. Ленинграда. В ходе соревнования первые места заняли районы: Московский, Куйбышевский и Выборгский.

На 1 января 1943 г. состояние эксплуатации жилого фонда характеризуется следующими показателями:

1. Общее количество строений — 9266, из них законсервированных — 646.
 2. Из общего количества строений: а) имеют водопровод — 7483, в том числе бездействует — 861; б) имеют канализацию — 7583, в том числе канализация бездействует — 485.
 3. Основные водозаборы: подлежало установить — 4764, установлено — 4380.
 4. Красные уголки: подлежало открыть — 2343, действует — 2259.
 5. Кипятильники: количество домохозяйств — 2481, из них с действующими кипятильниками — 1846.
 6. Прачечные: всего имеется прачечных — 3433, из них в полном порядке — 2959.
 7. Убежища: всего имеется убежищ — 3049, из них в полном порядке — 2520.
 8. Очистка домов от мусора и нечистот, всего имеется: мусороприемников — 6304, канализационных выгребов — 39 612. Из них очищенных: мусороприемников — 5841, канализационных выгребов — 37 417.
 9. Очистка от снега: число домохозяйств с очищенной территорией: дворовой — 2199, уличной — 2413.
 10. Число домохозяйств, имеющих штатных водопроводчиков, — 740.
- <...>

Многое было сделано в 1942 г. по набору и обучению новых кадров и повышению квалификации имевшихся строительных и домовых работников. На 1 января жилищное хозяйство располагало 3600 рабочими в своих строительных организациях и имело 23 340 чел. домовых работников, среди которых свыше 80 % женщин.

Обращено было внимание и на своевременный сбор и ликвидацию просроченной задолженности по квартирной и арендной плате. Решениями исполкома Ленгорсовета от 29 июля 1942 г. были организованы для обслуживания домохозяйств кустовые счетные конторы и от 18 сентября установлено премирование домохозяйств за ликвидацию задолженности по квартирной и арендной плате. Кроме того, исполком неоднократно заслушивал и выносил свои решения о ходе ликвидации задолженности по квартирной и арендной плате в отдельных районах города. В результате этих мер просроченная задолженность по квартирной и арендной плате значительно снизилась на 1 января 1943 г.

Несмотря на весьма большую, указанную выше работу, сделанную жилищными работниками и населением города в 1942 г. по приведению в порядок жилищного фонда и улучшению его эксплуатации, и несмотря на большие средства, затраченные в 1942 г. на ремонты жилищного фонда (около 30 млн — на мелкий восстановительный ремонт и около 22 млн на текущий ремонт), все же жилищный фонд находится еще далеко не в удовлетворительном состоянии и требует к себе сугубого внимания как со стороны жилищных, так и со стороны советских, партийных, комсомольских, профсоюзных и других организаций города. Ленинград продолжает находиться в блокаде, враг продолжает свои воздушные и артиллерийские нападения на город. Жилища нашего города-фронта должны поэтому особенно находиться в исправном состоянии и надлежащим образом эксплуатироваться. Необходимо учесть уроки проведенных двух военных зим и своевременно развернуть работы по наиболее нужному и наиболее эффективному ремонту заселенных домов и по подготовке этих домов к третьей военной зиме 1943/44 гг., а также принять все меры к налаживанию надлежащей эксплуатации жилого фонда.

9/IV-43 г. В. Иванов

¹ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944: сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К. А. Болдовский. Ч. I: Июнь 1941 г. — март 1942 г. СПб., 2019. С. 528.

² Ленинград в осаде: сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 1995. С. 557.

³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 4965. Оп. 1. Д. 5277. Л. 2.

⁴ Гаврилова О. А., Сунь Ичжи. Реновация в условиях блокады: снос районов деревянной застройки в Ленинграде. 1941–1942 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 4. С. 853–869.

⁵ Ленинград в осаде... С. 559.

⁶ Плановая комиссия Ленгорисполкома занималась вопросами планирования городского хозяйства. Среди основных задач, которые выполняла комиссия, были следующие: разработка планов развития городского хозяйства и проверка их выполнения учреждениями и организациями города, разработка вариантов решений проблем, касающихся отдельных сфер городского хозяйства.

⁷ Ходяков М. В. Решения городских властей по жилищным вопросам в блокированном Ленинграде. 1941–1943 гг. // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы III Всерос. науч. конф., Ростов-на-Дону, 30 июня — 1 июля 2022 г. Ростов-на-Дону, 2022. С. 318–323.

⁸ Блокада в решениях... Ч. I. С. 176.

⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-2076. Оп. 4-1. Д. 69. Л. 10.

¹⁰ В функции жилищного управления Ленгорисполкома входило обеспечение сохранности жилых и нежилых помещений города, обеспечение программы ремонта домового фонда, правильной его эксплуатации и др.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 53. Л. 8.

¹² Блокада в решениях... Ч. I. С. 511–512.

¹³ Там же. С. 613.

¹⁴ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944: сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К. А. Болдовский. Ч. II: Март — декабрь 1942 г. СПб., 2020. С. 274.

¹⁵ Там же. С. 255.

¹⁶ ЦГА СПб. Ф. 2076. Оп. 4. Д. 69. Л. 10.

¹⁷ См., например: *Яров С. В.* Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М., 2013. С. 144–145; *Ломачин Н. А.* В тисках голода: блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. М., 2020. С. 90.

¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 2076. Оп. 4. Д. 69. Л. 10.

¹⁹ Ленгорисполком и бюро ГК ВКП(б) приняли ряд решений, направленных на производство противопожарного инвентаря, например: «О производстве и распределении противопожарного оборудования» от 27 июня 1941 г.; «О мероприятиях по противопожарной безопасности в условиях МПВО» от 14 июля 1941 г.; «Об изготовлении противопожарного инвентаря» от 29 июля 1941 г. и др.

²⁰ Блокада в решениях... Ч. I. С. 478.

²¹ *Соболев Г. Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 — май 1942. СПб., 2013. С. 226.

²² Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941–1942 / сост. Е. Прудинский, К. Кудрин, С. Виленский. Л., 1942. С. 218.

²³ ЦГА СПб. Ф. 2076. Оп. 4. Д. 69. Л. 8.

²⁴ Так именовались приказы об оплате услуг жилищно-коммунального хозяйства.

²⁵ Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: ноябрь 1941 г. — декабрь 1942 г. Записи докладов, обсуждений, замечаний к проектам, решения: ноябрь 1941 — декабрь 1942 гг.: сб. документов. СПб., 2017. С. 205–206.

²⁶ Блокада в решениях... Ч. II. С. 590.

²⁷ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944: сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), секретариатов горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К. А. Болдовский. Ч. III: Январь 1943 г. — январь 1944 г.: в 2 кн. СПб., 2022. С. 766.

²⁸ Щемиловский жилой массив был построен в конце 1920-х — начале 1930-х гг. на территории, принадлежавшей Императорскому фарфоровому заводу (бывш. Фарфоровская колония). Располагался в Володарском районе Ленинграда (ныне — Невский район Санкт-Петербурга).

²⁹ По плану развития Ленинграда 1935 г. строительство новых жилых массивов было разрешено только на юге города.

³⁰ Слово вписано чернилами.

³¹ Далее чернилами зачеркнуто: высоко.

³² К дверным и оконным приборам относятся дверные и оконные петли, детали крепления ручек, замки и др.

³³ Слово вписано чернилами.

³⁴ Далее чернилами зачеркнуто: тыс.

³⁵ В справке указано, что за этот период было выпущено: 36 тыс. клещей для зажигательных бомб, 57,2 тыс. железных лопат, 31 тыс. пожарных ведер, 14 тыс. ломов, 12,3 тыс. пожарных багров, 3,7 тыс. пожарных лестниц, 3,6 тыс. топорков.

Статья поступила в редакцию 11 октября 2022 г.

Рекомендована к печати 29 декабря 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бередникова В. «Нужны были чрезвычайные меры для наведения порядка во дворах и квартирах»: жилищное хозяйство Ленинграда в период войны и блокады // *Новейшая история России*. 2023. Т. 13, № 2. С. 508–522. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.217>

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада, Ленинград, жилье, городское хозяйство.

Сведения об авторе: Бередникова В. Е. — стажер-исследователь, Санкт-Петербургский государственный университет; мл. науч. сотр., Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия); berednikova3@bk.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7

FOR CITATION

Berednikova V. “Emergency Measures Were Needed to Restore Order in the Yards and Apartments”: Housing in Leningrad during the War and Blockade, *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 2, 2023, pp. 508–522. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.217> (In Russian)

Keywords: Great Patriotic War, Blockade, Leningrad, housing, urban economy.

The research was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 22-28-00617, “The Forbidden City’: Housing Policy in Leningrad in the 1940s”, <https://rscf.ru/project/22-28-00617/>

Author: Berednikova V. — Associate Researcher, St. Petersburg State University; Junior Researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); berednikova3@bk.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 7, Petrozavodskaya ul., St. Petersburg, 197110, Russia

References:

Collection of decrees, resolutions, decisions, orders and orders of wartime. 1941–1942, Comp. E. Prudinsky, K. Kudrin, S. Vilensky (Leningrad, 1942). (In Russian)

Gavrilova O. A., Sun Yizhi. ‘Renovation under the Blockade: Demolition of Wooden Buildings in Leningrad. 1941–1942’, *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 4, 2022, pp. 853–869. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.403> (In Russian)

Khodjakov M. V. ‘Decisions of the city authorities on housing and dwelling issues in blockade Leningrad (1941–1943)’ in *Velikaia Otechestvennaia voina v istorii i pamiati narodov Iuga Rossii: sobytiia, uchastniki, simvolii: materialy III Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*, ed. by G. G. Matishov (Rostov-on-Don, 2022). (In Russian).

Leningrad is under siege. Collection of documents on the heroic defense of Leningrad during the Great Patriotic War, 1941–1944, ed. by A. R. Dzenishevich (St Petersburg, 1995). (In Russian)

Lomagin N. A. *In the Grip of Hunger: Siege of Leningrad in the Documents of the German Special Services, the NKVD, and Letters from Leningraders* (Moscow, 2020). (In Russian)

Sobolev G. L. *Leningrad in the Fight for Survival in the Blockade, Book 1: June 1941 — May 1942* (St Petersburg, 2013). (In Russian)

The Blockade of Leningrad in the decisions of governing party authorities. 1941–1944. Collection of documents. Resolutions of Leningrad city and regional committee bureau, transcripts of the meetings. Pt I. June 1941 — March 1942, ed. by K. A. Boldovsky (St Petersburg, 2019). (In Russian)

The Blockade of Leningrad in the decisions of governing party authorities. 1941–1944. Collection of documents. Resolutions of Leningrad city and regional committee bureau, transcripts of the meetings. Pt II. March 1942 — December 1942, ed. by K. A. Boldovsky (St Petersburg, 2020). (In Russian)

The Blockade of Leningrad in the decisions of governing party authorities. 1941 – 1944. Collection of documents. Resolutions of Leningrad city and regional committee bureau, secretariats of Leningrad city and regional committee bureau, transcripts of the meetings. Pt III. January 1943 — January 1944: in 2 books, ed. by K. A. Boldovsky (St Petersburg, 2022). (In Russian)

Transcripts of meetings of the executive committee of the Leningrad City Council. Records of discussions comments on projects, decisions. November 1941 — December 1942 Collection of documents, ed. by A. N. Chistikov, comp. N. Yu. Cherepenina (St Petersburg, 2017). (In Russian)

Yarov S. V. *Daily life of besieged Leningrad* (Moscow, 2013). (In Russian)

Received: October 11, 2022

Accepted: December 29, 2022